

одной из жертв экономического кризиса на Западе стало искусство, то искусство, которое заслуживает, чтобы его писали с большой буквы.

Когда слышишь, что такая солидная аукционная фирма, специализирующаяся на произведениях искусства, как «Сотсби», находится на грани банкротства, это вызывает удивление. Но когда объявляют, что продаются два лондонских театра, это производит впечатление разорвавшейся бомбы. Уже сам факт закрытия в минувшем году знаменитого театра «Олд Вик» поверг в глубокую скорбь всех, кому дорого искусство. Правда, театр все же обрел нового владельца — некоего канадца, который, видимо, еще не утратил веры, что сцена может приносить доход. Однако до сих пор не забыта та трагическая минута, когда в последний раз был опущен занавес в этом храме Шекспира, вслед за чем последовала распродажа декораций, костюмов и бутафории.

Лондон, который некогда называли театральной столицей мира, сегодня оказался в эпицентре кризиса этого вида искусства. По мнению Питера Холла, директора Национального театра, явление это отнюдь не временное. Ожидается, что к 2000 году в Лондоне останется не более трех — пяти театров. Шансы выжить имеют лишь Национальный театр, Королевский шекспировский театр, «Ковент-Гарден», «Палладиум» и, возможно, «Друри-Лейн». Какая ужасающая перспектива! Такое развитие событий посадит на голодный паек театрального зрителя, который пока еще имеет возможность выбирать то, что ему нравится, примерно из полусотни спектаклей. На некоторые из них, впрочем, он и сам не желает ходить. Сейчас редки спектакли, которые гарантировали бы предпринимателям сборы, достаточные для покрытия затрат на постановку. Чтобы заполнить зал, в день представления приходится продавать билеты за полцены. Такая практика получила широкое распространение, однако и она не позволяет театральным предпринимателям Уэст-Энда (фешенебельный район Лондона, известный своими театрами. — Ред.) сводить концы с концами. Как заявил один из них, для того чтобы «театральный бизнес» был прибыльным, необходимо выручать еженедельно 60 тысяч фунтов стерлингов для

выплаты жалования актерам и на другие нужды театра. Иначе постановка музыкальных комедий, на которые так падок англосаксонский зритель — не следует забывать и американских туристов, — становится непозволительной роскошью.

Обычно спектакль начинает приносить прибыль только по истечении двух лет. Однако не часто он способен продержаться так долго в репертуаре. При постановке спектаклей театральные деятели не могут позволить себе думать только о требованиях искусства. Успех спектакля измеряется прежде всего деньгами, которые на нем можно заработать, а молодая труппа или никому не известный автор ни в коей мере не вправе рассчитывать на благоволение публики. Вот почему театры предпочитают ставить вещи таких «надежных» авторов как, например, Агата Кристи. Ее пьеса «Мышеловка» вот уже 30 лет не сходит со сцены. Десять лет подряд идет комедия «Пожалуйста, без секса: мы — британцы». И это все на фоне провалов множества пьес, положительно встреченных критикой, но так и не обеспечивших кассовых сборов!

Если не считать двух-трех спектаклей, которые по-прежнему привлекают публику, минувший театральный сезон был катастрофическим. Среди причин, приведших к тому, что зрители перестали ходить в театр, — экономический спад, суровая зима и, наконец, мальвинский кризис. К тому же все труднее конкурировать с телевидением. Открытие этой осенью четвертого телевизионного канала, несомненно, уменьшит сборы в театрах. «Если сценическое искусство смогло в течение полувека противостоять кинематографу, то перед телевидением оно оказалось безоружным, — с горечью признал директор одного из театров. — Это вполне понятно. Трудности с проездом в центр Лондона, отсутствие стоянок для автомобилей, дороговизна общественного транспорта — все это ведет к тому, что наши потенциальные зрители предпочитают оставаться дома, у телевизоров. Иными словами, ответственность за охлаждение публики к театру во многом несет сам Лондон».